

ВИЗУАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВЕТНИКОВ ПО ВОСПИТАНИЮ ПРИ ДИРЕКТОРАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ШКОЛ

Е. А. Полева

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия
poleva@tspu.ru

Н. А. Семёнова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия
natalsem@tspu.ru

Ж. Энхтуяа

Центр русского языка Средней общеобразовательной школы № 84,
Улан-Батор, Монголия
jenkhtuya280@yahoo.com

Исследование выполнено в рамках государственного задания
Министерства просвещения Российской Федерации, тема проекта:
«Разработка содержания и методики подготовки будущих педагогов
к реализации воспитательной работы в логике формирования
ценностного отношения к целям достижения технологического
и культурного суверенитета страны».

Представлены результаты исследования семантического поля понятия «культурная идентичность» среди тех, кто занимает в настоящее время новую должность в российских школах: советник директора по воспитательной работе и взаимодействию общественными организациями. Методология включала метод свободного определения понятия с последующим выделением визуальных маркеров и свободный ассоциативный опрос. Полученные данные были категоризированы, затем реализован частотный анализ полученных визуальных образов. Результаты показали доминирование «этнографического кода»: культурная идентичность репрезентируется преимущественно через видимые, материальные и традиционные маркеры (национальный костюм, традиции, народные промыслы). Выявлен дефицит ассоциаций, связанных с духовными ценностями, историческими личностями, наукой, местностью и современной культурой. Установлен разрыв между декларируемой на государственном уровне значимостью становления культурной идентичности через систему образования и фактическим представлением педагогов, фокусирующихся преимущественно на культурно-историческом наследии, прошлом. Определено, что более половины советников работают в рамках общеобязательных воспитательных мероприятий, испытывая затруднения в выборе содержания и форматов целенаправленной работы по формированию культурной идентичности. Сделан вывод о необходимости

внедрения семиотического подхода в процессы подготовки педагогов для углубления ценностно-смыслового аспекта при реализации воспитательной деятельности.

Ключевые слова: культурная идентичность, визуальные образы, советник по воспитанию, анкетирование

VISUAL MARKERS OF CULTURAL IDENTITY IN THE PERCEPTIONS OF EDUCATIONAL ADVISORS TO PRINCIPALS OF CONTEMPORARY RUSSIAN SCHOOLS

Elena A. Poleva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia
poleva@tspu.ru

Natalia A. Semenova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia
natalsem@tspu.ru

Zhamyansuren Enkhtuyaa

Russian Language Center, Secondary School No. 84,
Ulaanbaatar, Mongolia
jenkhtuya280@yahoo.com

The study was conducted as part of a state assignment from the Ministry of Education of the Russian Federation. The project topic: "Development of the content and methodology for preparing future teachers to implement educational work within the logic of forming a value-based attitude toward the goals of achieving the country's technological and cultural sovereignty".

A new position has now been introduced in Russian schools: advisor to the director for educational work and interaction with public organizations. This study analyzes the results of a free-association survey conducted among three focus groups – schoolchildren, university students, and educational advisors – regarding their interpretation of the concept of "cultural sovereignty". The findings indicate that the concept is predominantly perceived from the standpoint of "ensuring independence" and "protection from destructive influence", with less association to the preservation of "cultural identity". The category of identity was present in the definitions of only 14.5% of the schoolchildren, 23.5% of the students, and 16% of the educators. Subsequently, the research focused on identifying the presence of visual markers of cultural identity. It was determined that such markers are characteristic primarily of

educators (found in 100% of their responses), indicating the presence of specific imagery in their understanding of identity. The responses of schoolchildren and students were more abstract and generalized. The visual field of the concept “cultural identity” for all the respondent groups is built around connections with folk culture: traditions, crafts, folklore, and language. Images of cultural spaces and art were also fairly common. Notably absent were visual markers demonstrating a connection to locality (cities, landscapes), science, technology, or modern achievements. This suggests a predominance of a cultural-historical perspective in the perception of sovereignty and identity, but it also points to a degree of stereotyping and a disconnect from modernity. A direct associative method implemented with the educators confirmed these results. The educational practices of the advisors are primarily concentrated on traditional formats (e.g., conversations) or officially established programs (e.g., “Conversations about Important Things”). Over half of the educators experienced difficulties in defining methodological approaches aimed at fostering a value-based attitude towards the concepts “cultural sovereignty” and “identity”, highlighting a clear need for enhancing the preparation of teachers for this work. It has been concluded that there is a shortage of a semiotic approach to the implementation of this training.

Keywords: cultural identity, visual images, educational advisors, questionnaire

DOI 10.23951/2312-7899-2025-4-196-213

Актуальность проведённого исследования определяют три взаимосвязанных обстоятельства. Во-первых, Постановлением Правительства № 225 от 21 февраля 2022 года в России введена новая должность – советника по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. В функции советников входит не только организаторская деятельность, но и непосредственно воспитательная работа с детьми, в том числе направленная на формирование осознанного отношения к российской и мировой культуре, «настройку» механизмов культурной идентичности. Формирование культурной идентичности регулируется рядом федеральных нормативных документов, принятых в последние годы. В отмеченной здесь нормативной базе понятие «культурная идентичность» находится во взаимосвязи с понятием «культурный суверенитет страны», которое было введено в 2015 году в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», а затем конкретизировано в Указе Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики». Согласно тексту Указа Президента РФ, культурный суверенитет – это «совокупность соци-

ально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [О внесении изменений в Основы государственной культурной политики... 2023]. Итак, в семантике понятия «культурный суверенитет» можно выделить две составляющие: формально-официальную, отражающую государственную задачу «быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия», и ценностно-смысловую, связанную с идентичностью.

Вторым обстоятельством стала понятная необходимость выяснения представлений, касающихся существа данного направления воспитательной работы, у тех, кто занимает новую должность – советников директоров российских школ. Такая необходимость связана с переформатированием педагогической подготовки кадров для выполнения этой работы. В *третье обстоятельство* входит выявление возможных методологических дефицитов, восполнение которых должно способствовать оперативной реализации новой задачи, поставленной перед подготовкой будущих педагогов.

Таким образом, цель нашего исследования – как анализ уровня представлений советников о том, что ими понимается под культурной идентичностью, так и выяснение основных направлений подготовки соответствующих кадров для оперативной реализации поставленной задачи.

Методы и подходы

В своём исследовании мы исходили из того, что выяснение визуальных маркеров культурной идентичности в представлениях советников позволит выявить основное семантическое поле, которое станет стартовым пространством для определения дальнейшей работы в подготовке педагогических кадров. Эта часть исследования проводилась двумя методами: анкетирования с вопросами, предполагающими открытые ответы, и свободного ассоциативного опроса. В следующем разделе статьи будут изложены результаты анкетирования. Здесь же отметим, что анкеты составлялись с опорой на итоги работ, которые были посвящены изучению культурной идентичности (и её маркеров) и проведены в контексте педагогических исследований.

Семиотический подход в организации исследования и, самое главное, в интерпретации результатов исследования был применён в одной из его версий, представленных в работах И. В. Мелик-Гайказян. Выбор этой версии базировался на том, что именно в ней была доказана семиотическая сущность образовательной деятельности [Мелик-Гайказян 2008; Мелик-Гайказян 2014], что обеспечивало релевантность подхода к исследованиям динамики систем образования и, следовательно, к определению последствий различного рода конструирования в данной области¹. Кроме того, в рамках этого варианта предложена концепция «семиотическая диагностика», продемонстрировавшая свою методологическую эффективность для организации анкетирования [Макаренко, Мелик-Гайказян, Смышляева 2023] и обнаружения «расщепления траекторий мечты о прошлом и мечты о будущем» [Мелик-Гайказян 2022], что имеет прямое отношение к выявлению места и роли культурных кодов.

Результаты анкетирования

Прежде всего нас интересовал ответ на вопрос о понятии «культурный суверенитет»: насколько в представлении советников по воспитанию это понятие соотносится с понятием «культурная идентичность»? При анализе ответов выявлялись лексемы, связанные с понятием «идентичность», подсчитывалась частота прямого упоминания. Кроме этого, анкетирование проводилось для трёх групп респондентов, поэтому значения, полученные в результате опроса советников по воспитанию, даны в сравнении с ответами на этот же вопрос обучающихся школ и педагогических вузов. Всего было опрошено 595 старшеклассников (8–11-е классы, Томская область), 772 студента педагогических вузов шести регионов РФ (Курганская, Новосибирская, Омская, Томская области, Забайкальский край, Республика Дагестан), 74 педагога-советника по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями из пяти регионов Российской Федерации (Московская, Кемеровская, Омская, Новосибирская области, Республика Хакасия).

В процессе обработки результатов был осуществлён анализ ответов с целью выявления и категоризации маркеров культурной идентичности, акцентировалось внимание на визуальных маркерах.

¹ В настоящее время И. В. Мелик-Гайказян осуществляет руководство проектом «Конструирование семиотического оптимума в образовательном пространстве подготовки будущих учителей», получившего поддержку в виде внутреннего гранта ТГПУ.

Согласно результатам анализа массива определения понятия «культурный суверенитет» выявлено, что включили в него категорию «культурная идентичность» 14,5% школьников, 23,5% студентов, 16% советников по воспитанию. Анализ свидетельствует о преобладании формально-официального компонента над ценностно-смысловым. То есть суверенитет как комплекс социокультурных факторов в восприятии большей части респондентов не подразумевает идентичности. Анализ показывает, что, как правило, такие определения имели «защитный» характер – «противодействие деструктивному влиянию», «защита наследия». Это говорит о смещении акцентов в информационном пространстве с ценностной и семантически сложной компоненты понятия «суверенитет» (идентичность) на более понятную и формализованную (независимость).

Далее работа проводилась только с ответами той части респондентов, в определениях которых выявлена категория «культурная идентичность».

Среди выбранных ответов, связанных с идентичностью, во всех трёх группах респондентов наиболее часто упоминаемыми являлись ценностные маркеры (духовно-нравственные ценности, историческая память), маркеры, связанные с самобытностью или уникальностью. Вторая по частотности упоминания группа включала визуальные маркеры. В новейших исследованиях аргументировано, что «знаковое измерение идентичности составляют симболарии, включающие совокупности культурно маркированных знаков, ядро которых формируют символы, эталоны, обереги, меры, эмблемы, бренды. Идентичность проявляется в вербальных текстах культуры» [Токарев 2024, 69]. Соответственно, дальнейший анализ был посвящён выявлению подобных визуальных маркеров: визуальных образов, значимых материальных объектов (табл. 1).

Анализ полученных данных позволяет сделать ряд умозаключений. Во-первых, визуальный ряд маркеров, связанный с понятием «идентичность», минимально проявлен у школьников (около трети респондентов), максимально – у педагогов (100%). Педагоги демонстрируют более конкретное, предметное понимание идентичности, школьники – размытое и неясное, тяготеют к формальным или абстрактным трактовкам.

Во-вторых, по тематикам и количествам упоминаний во всех трёх группах респондентов наиболее значимыми маркерами являются причастные к народной культуре, материальные культурные объекты и пространства, а также искусство и язык, что в полной мере согласуется с результатами исследований других авторов: «Среди

универсальных маркеров в исследовании были выделены история народа, культура и искусство, культурное наследие» [Ковалев 2023, 71]; «Именно язык описывает культуру, он становится связующим звеном между культурой и идентичностью» [Лисенкова 2018, 61]. Школьники и педагоги практически не упоминают государственную символику, что не совпало с гипотезой исследования, так как флаг, герб, иные атрибуты государственности входят в «ядро» воспитательной работы и, как предполагалось, будут вспоминаться в связи с вопросом в первую очередь. Отсутствие упоминания можно объяснить тем, что, вероятно, респонденты воспринимают эту символику, как маркер политики, но не культуры, и культурная идентичность в их сознании связана с народными традициями, искусством и языком. Ядром концепта «культурная идентичность» выступает именно народная культура.

Таблица 1
Визуальные маркеры понятия «культурная идентичность»
(метод открытых ответов)

Категории визуальных маркеров	Частотность упоминания: школьники	Частотность упоминания: студенты	Частотность упоминания: педагоги
Народная культура			
Материальные культурно-исторические объекты (национальный костюм, народные промыслы, ремесла), деятельностные проявления народной культуры в историческом аспекте (традиции и обычаи)	6,9%	3,2%	37,5%
Фольклор (сказки, былины, русские народные песни)	–	–	6,3%
Государственная символика			
Символика и атрибуты государства (флаг, герб, гимн)	–	5,3%	–
Материальные культурные объекты и искусство			
Пространства культуры и виды искусства (театр, балет, музей)	3,4%	10,6%	5%
Памятники, в том числе архитектурные (Кремль, памятник Пушкину, храмы)	10,3%	6,4%	18,8%
Другое			
Ценности и менталитет (уважение к старшим, гостеприимство, единство)	–	–	12,5%
История и личности (Пушкин, Гагарин, историческая память)	1,7%	3,2%	2,8%
Язык	6,9%	17%	17,1%
Без визуальных маркеров			
Нет визуальных маркеров	70,7%	54,3%	–

В-третьих, полностью отсутствуют визуальные маркеры, связывающие понятие культурной идентичности с урбанистикой, местностью, а также наукой, достижениями, современностью. Отсутствие связи понятия с достижениями науки, производством, современной техносредой говорит о концентрации на прошлом, «музейности» восприятия идентичности.

Кроме анкетирования был применён метод свободного ассоциативного опроса, который рассчитан на сбор и анализ первых реакций на слово, словосочетание или образ и «позволяет узнать больше о базовых ценностях и установках человека» [Острикова, Надолинский 2023, 153].

Советникам по воспитанию было предложено записать не менее 10 визуальных ассоциаций к понятию «культурная идентичность», что позволило собрать 246 единиц для анализа. Затем на основе собранного материала были проведены процедуры кодировки, категоризации, количественный и интерпретационный анализ. Выделены по тематическому признаку и частотности упоминаний устойчивые категории ассоциаций, составляющих семантическое поле понятия «культурная идентичность». Анализ полученных данных показал результаты, не по всем параметрам совпавшие с результатами анкетирования (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ визуальных маркеров понятия «культурная идентичность» на основе применения двух методов (анкетирование и метод свободного ассоциативного опроса)

Категории визуальных маркеров	Анкетирование	Ассоциативный опрос
Народная культура		
Материальные культурно-исторические объекты (национальный костюм, народные промыслы, ремесла), деятельностные проявления народной культуры в историческом аспекте (традиции и обычаи)	37,5%	40%
Фольклор (сказки, былины, русские народные песни)	6,3%	6,5%
Государственная символика		
Символика и атрибуты государства (флаг, герб, гимн)	–	11,8%
Материальные культурные объекты, пространства и искусство		
Пространства культуры и виды искусства (театр, балет, музей)	5%	6,1%

Категории визуальных маркеров	Анкетирование	Ассоциативный опрос
Памятники, в том числе архитектурные (Кремль, памятник Пушкину, храмы)	18,8%	3,8%
Другое		
Ценности и менталитет (уважение к старшим, гостеприимство, единство)	12,5%	3,8%
История и личности (Пушкин, Гагарин, историческая память)	2,8%	1,9%
Язык	17,1%	6,9%

Данные в большей части подтверждают общую картину с преобладанием визуальных маркеров, имеющих связь с народной культурой; как и в первом случае, можно констатировать отсутствие визуальных ассоциатив с образами местности, науки, техники, достижений. Отличие состоит в упоминании государственной символики (герб, гимн). В целом визуальные маркеры несколько стереотипны: народный визуальный образ, обращение к истории.

Важно не только понимание маркеров, знаков, образов-символов культурной идентичности, но и способность так кодировать знания о них и выбирать методические инструменты, чтобы их семантика была успешно декодирована обучающимися. Иными словами, важно, чтобы советник мог работать не только на синтаксическом и сематическом, но и на прагматическом уровне семиозиса: «...культура рассматривается как процесс постоянной циркуляции символов с коллективного уровня на индивидуальный и обратно. Эти уровни образуют целостную систему – смысловое поле культуры, где символ выступает ключевым элементом, который в чувственно-воспринимаемой форме выражает, сохраняет и транслирует идеи, идеалы и ценности, основополагающие для развития общества» [Налбандян 2023, 136–137].

С этой целью советникам был задан вопрос о применяемых формах работы с визуальными знаками (маркерами) культурной идентичности, в том числе в аспекте формирования представлений и ценностного отношения к культурному суверенитету страны. Данные обобщены в табл. 3.

Полученные данные позволяют утверждать, что вопрос методического обеспечения в рассматриваемом аспекте является проблемным. Из опрошенных советников по воспитанию более половины участников опроса не смогли конкретно обозначить свои профессиональные действия. Менее половины ведут направленную работу, связанную с формированием / проявлением культурной

идентичности у обучающихся. Но из них 16% практикуют классический, проверенный набор форм патриотического и культурного воспитания (экскурсии, выставки), а 29% ограничиваются обязательными форматами.

Таблица 3

Формы и методы работы с осознанием культурной идентичности
и формированием представлений о культуре,
культурном суверенитете страны

Категория	%	Пояснение и примеры
Работаю осознанно и целенаправленно	16	Ответы, где педагог чётко указывает на свою деятельность и приводит конкретные формы и методы работы, выходящие за рамки обязательных общешкольных мероприятий. Примеры: «Водим детей в заповедник Кузнецкий-Алатау», «Проводим выставки народного мастерства», «Экскурсии на предприятия», «Практическая ориентация, квиз, игра, посещения культурных пространств», «Проводим культурные фестивали», «Организация мероприятий (с конкретными примерами)»
Работаю в рамках обязательных мероприятий	29	Ответы, где педагог указывает на работу исключительно через обязательные для всех школ РФ форматы. Эти ответы показывают исполнительскую дисциплину, но не всегда отражают личную инициативу или глубокое понимание темы. Примеры: «Провожу “Разговоры о важном”», «Да, РОВ и линейки», «Провожу классные часы», «Внеурочная деятельность» (без уточнения), «Провожу патриотические мероприятия» (обобщенно)
Не работаю / Не определился	55	Ответы, прямо указывающие на отсутствие деятельности либо не несущие смысловой нагрузки. Это самая многочисленная группа, к которой причислены респонденты, которые не дали ответа, вписали «нет» или сформулировали мысль неопределённо или уклончиво: «Пробуем», «Воздержусь от ответа», «Жизнь заставляет», «Все работаем» и т.п.

Обратим внимание на глаголы, использованные в ответах: «водим», «проводим», «провожу», что подчёркивает субъектность педагога в процессе сопровождения становления культурной идентичности школьников, тогда как субъектность самих обучающихся остаётся под вопросом. Подчеркнём, что субъектность является неотъемлемой составляющей процесса становления идентичности:

«Личность выступает субъектом идентичности, осуществляя свободно или под управляющим влиянием выбор базовых ценностных установок жизнедеятельности» [Нагой 2022, 110].

Полученные данные в перспективе нуждаются в уточнении посредством количественных методов исследования, но с большим охватом аудитории, и качественных методов. Это позволит получить более детализованную картину методической подготовки советников по воспитанию, уровня личной и профессиональной вовлечённости в работу, степени сформированности мотивации к ведению подобной деятельности. На основе полученных данных можно прогнозировать перспективные аспекты подготовки студентов – будущих педагогов или повышения квалификации действующих советников по воспитанию.

Обсуждение

Качественное исследование культурной идентичности у определённых групп респондентов требует междисциплинарного подхода и работы с развёрнутым контентом. На первом же этапе уместны количественные методы исследования, с помощью которых может быть снят первый срез, обобщены данные, от которых можно отталкиваться в дальнейшем. При анкетировании задачей ставилось выявление визуальных маркеров культурной идентичности. При помощи таковых, как отметила Е. В. Матвеева, «происходят маркирование, идентификация “своих” в разных общностях, можно определить как внешние, видимые и демонстрируемые характеристики, так и ценности, которые заключены в “кодексы”, “философию”, “религию”, “верование” и др.»; «Маркировать – значит выделять некие значимые культурные символы, которые будут восприняты некоторой частью населения как “свои”» [Матвеева 2018, 522].

Постановление, со ссылки на которое была начата статья, инициировало множество отечественных исследований, обосновывающих соответствующий фокус воспитательных практик. Во-первых, на культурную идентичность влияют среда, социокультурный контекст, историческое наследие [Пакина 2024, 45]. Во-вторых, «становление идентичности происходит в большей степени по мере взросления человека в социальной среде», в период школьного обучения [Острикова, Надолинский 2023, 153], то есть именно педагог, сопровождающий этот период взросления, способен повлиять на становление культурной идентичности. В-третьих, идентичность «предполагает наличие в ней символических, социально-сконстру-

ированных значений, разделяемых обществом в целом <...> основными институтами, участвующими в формировании государственной идентичности у молодёжи, являются семья и система образования» [Розенберг, Карпова 2024, 120], что ориентирует на особую готовность педагогов к взаимодействию с воспитанниками через систему, которую составляют «общие исторические и совместные культурные коды» [Акопова, Альбеков, Полуботко 2014, 12], приобщение к культурным образцам [Нагой 2022]. Культурная идентичность формируется через взаимодействие людей, социокультурную среду, в которой они находятся [Острикова, Надолинский 2023; Пакина 2024].

Окружающая человека социокультурная среда наполнена визуальными кодами, которые помогают индивиду или группе обозначить свою принадлежность к тому или иному сообществу [Воеводина, Хубаева 2021; Лига, Гомбоева, Захаров 2025]; «визуальная культура играет центральную роль в самоидентификации и самопрезентации современного человека» [Афанасьевская 2024а, 113]. Исследования культурной идентичности носят междисциплинарный характер, они раскрываются с позиции социологии, философии, политологии, психологии, педагогики и значимы для образовательных практик, имеют «важное прикладное значение» [Иванов, Титова 2023].

В ценностно-смысловом аспекте культурную идентичность рассматривают как один из ключевых факторов, влияющих на восприятие и оценку мира: «Культурная идентичность <...> формирует ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом, а также предопределяет формирование у индивида устойчивых качеств, благодаря которым формируются его бинарное мышление, система оценочных суждений, возможность выбора ценностных ориентиров, что выступает основанием для построения собственной коммуникативной модели» [Водопьян, Хамаганова 2018, 230].

Идентичность индивида может быть для него самого неопределённой, неосознанной, неосознаваемой, но в социальной среде, коммуникации с другими она проявляется через понимание / чувствование сопричастности или чуждости чему-, кому-либо, через необходимость обнаружения собственной ценностной позиции. Деятельность советников директора по воспитанию должна способствовать формированию осознанности у обучающихся их культурной идентичности. Для этого как минимум они сами должны обладать и уверенным пониманием процесса формирования идентичности, и представлением о том, в каких – в том числе условно-символи-

ческих – формах могут быть представлены маркеры культурной идентичности. Степень «определённости / неопределённости» «идентичности зависит от уровня сформированности у индивида представления о ней. Обобщённый образ <...> конструируется на основе ментальных репрезентаций, которые, в свою очередь, являются отражением ментального опыта и содержат концептуальные связи с понятием» [Эксакусто, Голубева 2025, 76].

Применительно к задаче выведения на уровень осознания обучающихся их культурной идентичности, стоящей перед советниками по воспитанию, сказанное может быть интерпретировано следующим образом. Для использования всех каналов трансляций сам советник должен осознавать единичные и системные культурные коды, уметь транслировать знаки, в том числе символического уровня, «расшифровывать» их значения на доступном обучающимся языке, владеть инструментами передачи знаковых форм в вербальных и деятельностных практиках. Советник должен уметь работать с культурным кодом, который представляет собой «совокупность знаков и систему определенных правил», применение которых связано с «проблемой перехода от мира сигналов к миру смысла. Культурный код – это то, что позволяет дешифровать преобразованные значения в смысл» [Водопьян, Хамаганова 2018, 231].

Современная культура наполнена визуальными образами и кодами, обладающими ценностным содержанием [Воеводина, Хубаева 2021]. При этом «идентичность и визуальный опыт сегодня тесно связаны, что проявляется в различных аспектах визуальной культуры, включая искусство, медиа, моду, архитектуру, Интернет и повседневные визуальные практики» [Афанасьевская 2024б, 210].

Цитируемые выводы исследований, проведённых в самые последние годы, демонстрируют, что, с одной стороны, визуальные маркеры и их означаемые вызывают живой интерес, а с другой стороны, в этих исследованиях при всей пестроте употребления терминов, синонимичных понятию «знак», собственно семиотическая методология только упоминается, но не применяется. Кроме того, определения идентичности, культурной идентичности и культурного кода фиксируют разные трактовки перечисленных феноменов. Остаётся впечатление, что под культурным кодом, оказывающим воздействие на формирование идентичности, понимают почти все формы знаков, мерцающие в коммуникативной сфере и социокультурном пространстве. Вместе с тем в концептуальной модели семиотической динамики [Мелик-Гайказян 2022], вбирающей фазы самоорганизации и стадии информационного процесса,

установлены локализации того, что соответствует означаемому в тех употреблениях термина «культурный код», которые присутствуют в рассмотренных нами исследованиях. Локализациями являются две разные стадии семиотической динамики: предшествующая трансляции форм знака и формирующаяся по вариативным итогам этих трансляций. У них разные системные функции: у первой – стандартизирующая интерпретацию идейных практик и культурных норм; у второй – когнитивная (и / или критическая [Мелик-Гайказян 2022]). Именно вторая функция обеспечивает окончательные итоги обучения и воспитания. По этой причине важным является применения семиотического подхода, игнорируемого (за редким исключением) в педагогических исследованиях. Все сказанное обозначает перспективу дальнейших исследований, связанную с развитием направления «семиотика образования» [Мелик-Гайказян 2014].

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. Семантическое поле понятия «культурная идентичность» педагогов-советников по воспитанию и взаимодействию с общественными организациями структурировано вокруг довольно чётко обозначенного, но недостаточно широкого круга визуальных маркеров, который можно отнести к этнографическому коду. С одной стороны, идентичность соотносится с ценностью культурно-исторического наследия, но, с другой стороны, избыточное «застревание» на музейных атрибутах народной культуры представляет фокус идентичности, обращённый в прошлое и оторванный от современности – образа настоящего, достижений культуры и науки в настоящем.

2. Описывая преобладающие в своей профессиональной деятельности формы работы, педагоги, как правило, акцентировали собственную профессиональную субъектность, оставляя без внимания субъектность школьников. То есть можно наблюдать определённый разрыв между обозначенной в государственных документах и медийной риторике значимостью формирования культурной идентичности и культурного суверенитета и реальным уровнем понимания данных концептов в педагогической практике. Это требует смещения акцента в подготовке педагогов на ценностно-смысловой уровень, включения в подготовку будущих педагогов содержания, позволяющего работать с культурными кодами на разных уровнях.

3. Вопросы, связанные с формированием системы ценностей, идентичности, являются сегодня важнейшей частью профессио-

нальной деятельности педагогов. Но в учебных программах их подготовки есть острый дефицит применения семиотического подхода, что является проблемой, поскольку сама современная действительность пронизана воздействием форм знаков и наполнена их разнообразными воплощениями.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акопова, Альбеков, Полуботко 2014 – Акопова Е. С., Альбеков А. У., Полуботко А. А. Национально-государственный суверенитет в условиях глобализации: дискурс идентичности // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2014 № 4 (48). С. 11–16.
- Афанасьевская 2024а – Афанасьевская Н. В. Потенциал визуальной культуры в современных исследованиях этнокультурной идентичности // Культура и искусство. 2024. № 10. С. 110–120.
- Афанасьевская 2024б – Афанасьевская Н. В. Визуальная культура как пространство формирования и репрезентации этнокультурной идентичности // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 3 (138). С. 208–213.
- Водопьян, Хамаганова 2018 – Водопьян В. Г., Хамаганова К. В. Визуальные коды культурной идентичности в современном медиапространстве // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 32. С. 229–235.
- Воеводина, Хубаева 2021 – Воеводина Л. Н., Хубаева А. М. Конструирование идентичности в актуальной визуальной культуре // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2021. № 1 (40). С. 29–35.
- Иванов, Титова 2023 – Иванов Е. В., Титова Е. В. О культурной идентичности и её значении для будущих педагогов // Человек и образование. 2023. № 4 (77). С. 54–62.
- Ковалев 2023 – Ковалев А. А. Влияние современной трансформации маркеров национальной идентичности на доминанты национального менталитета // Наука. Искусство. Культура. 2023. № 4 (40). С. 59–73.
- Лига, Гомбоева, Захаров 2025 – Лига М. Б., Гомбоева Я. З., Захаров М. А. Культурная идентичность и культурная гибридность: актуальные теоретико-методологические подходы к исследованию // Гуманитарный вектор. 2025. Т. 20, № 1. С. 33–43.
- Лисенкова 2018 – Лисенкова А. А. Особенности формирования российской культурной идентичности // Ценности и смыслы. 2018. № 2. С. 55–68.
- Макаренко, Мелик-Гайказян, Смышляева 2023 – Макаренко А. Н., Мелик-Гайказян И. В., Смышляева Л. Г. Астигматизм цифровизации образования: постановка задачи для семиотической диагностики последствий // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2023. № 3. С. 90–110. doi: 10.23951/2312-7899-2023-3-90-110
- Матвеева 2018 – Матвеева Е. В. Маркеры культурной идентичности молодёжи // Байкальские встречи – X: культурная память и культурная

- идентичность в условиях глобализации: материалы междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 20–22 сентября 2018 г. Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс «ВСГИК», 2018. С. 521–528.
- Мелик-Гайказян 2008 – Мелик-Гайказян И. В. Моделирование образовательных систем: исследовательская программа // Высшее образование в России. 2008. № 9. С. 89–94.
- Мелик-Гайказян 2014 – Мелик-Гайказян И. В. Семиотика образования или «ключи» и «отмычки» к моделированию образовательных систем // Идеи и идеалы. 2014. Т. 6, № 4 (22). С. 14–27.
- Мелик-Гайказян 2022 – Мелик-Гайказян И. В. Семиотическая диагностика расщепления траекторий мечты о прошлом и мечты о будущем // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, № 4. doi: 10.18254/S207987840021199-7. URL: <https://history.jes.su/s207987840021199-7-1/>
- Нагой 2022 – Нагой А. А. Уровни формирования культурной идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2022. Вып. 2 (299). С. 109–119.
- Налбандян 2023 – Налбандян Э. Н. Визуальные репрезентации как способ конструирования смыслов в культуре // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 4 (91). С. 134–141.
- О внесении изменений в Основы государственной культурной политики... 2023 – О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808: Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>
- Острикова, Надолинский 2023 – Острикова Г. Н., Надолинский П. Е. Экспериментальное исследование культурной идентичности школьников // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100, № 5. С. 152–157.
- Пакина 2024 – Пакина Л. Е. Феномен культурной идентичности в контексте глобализации // Международный научно-исследовательский журнал. 2024 № 4 (142). С. 43–47.
- Розенберг, Карпова 2024 – Розенберг Н. В., Карпова М. К. Символы государственной идентичности в представлениях российской студенческой молодёжи // Наука. Общество. Государство. 2024. № 2 (46). С. 120–130.
- Токарев 2024 – Токарев Г. В. О лингвокультурологической интерпретации проблемы идентичности // Тульский научный вестник. Сер. История. Языкознание. 2024. № 2 (18). С. 69–75.
- Эксакусто, Голубева 2025 – Эксакусто Т. В., Голубева Ш. А. Парциальные характеристики ментальных репрезентаций этнической идентичности молодых людей // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 2. С. 70–79.

REFERENCES

- Afanas'evskaya, N. V. (2024a). Potentsial vizual'noi kul'tury v sovremennykh issledovaniyakh etnokul'turnoi identichnosti [The potential of visual culture in modern studies of ethno-cultural identity]. *Culture and Art*, 10, 110–120.
- Afanas'evskaya, N. V. (2024b). Vizual'naya kul'tura kak prostranstvo formirovaniya i reprezentatsii etnokul'turnoi identichnosti [Visual culture as a space for the formation and representation of ethno-cultural identity]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 3(138), 208–213.
- Akopova, E. S., Albekov, A. U., & Polubotko, A. A. (2014). Natsional'no-gosudarstvennyi suverenitet v usloviyakh globalizatsii: diskurs identichnosti [National-state sovereignty in the context of globalization: The discourse of identity]. *Vestnik of Rostov state University of Economics (RINH)*, 4(48), 11–16.
- Eksakusto, T. V., & Golubeva, Sh. A. (2025). Partial'nye kharakteristiki mental'nykh reprezentatsii etnicheskoi identichnosti molodykh lyudei [Partial characteristics of mental representations of the ethnic identity of young people]. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2, 70–79.
- Groys, B. (2023). *Politika poetiki* [The politics of poetics]. Ad Marginem Press.
- Ivanov, E. V., & Titova, E. V. (2023). O kul'turnoi identichnosti i ee znachenii dlya budushchikh pedagogov [On cultural identity and its importance for future teachers]. *Man and Education*, 4(77), 54–62.
- Kovalev, A. A. (2023). Vliyanie sovremennoi transformatsii markerov natsional'noi identichnosti na dominanty natsional'nogo mentaliteta [The impact of the modern transformation of national identity markers on the dominants of the national mentality]. *Science. Art. Culture*, 4(40), 59–73.
- Liga, M. B., Gomboeva, Ya. Z., & Zakharov, M. A. (2025). Kul'turnaya identichnost' i kul'turnaya gbridnost': aktual'nye teoretiko-metodologicheskie podkhody k issledovaniyu [Cultural identity and cultural hybridity: Current theoretical and methodological approaches to research]. *Humanitarian Vector*, 20(1), 33–43.
- Lisenkova, A. A. (2018). Osobennosti formirovaniya rossiiskoi kul'turnoi identichnosti [Peculiarities of the formation of Russian cultural identity]. *Values and Meanings*, 2, 55–68.
- Makarenko, A. N., Melik-Gaikazyan, I. V., & Smyshlyaeva, L. G. (2023). Education digitalization astigmatism: Problem setting for semiotic diagnostics of consequences. *ИПАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*, 3, 90–110. (In Russian). <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2023-3-90-110>
- Matveeva, E. V. (2018). [Markers of youth cultural identity]. *Baykal'skiye vstrechi–X: Kul'turnaya pamyat' i kul'turnaya identichnost' v usloviyakh globalizatsii* [Baikal Meetings–X: Cultural Memory and Cultural Identity in the Context of Globalization]. Proceedings of the International Conference. Ulan-Ude, Russia. 20–22 September 2018. VSGIK. pp. 521–528. (In Russian).
- Melik-Gaykazyan, I. V. (2008). Modelirovanie obrazovatel'nykh sistem: issledovatel'skaya programma [Modeling educational systems: A research program]. *Higher Education in Russia*, 9, 89–94.
- Melik-Gaykazyan, I. V. (2014). Semiotika obrazovaniya ili “klyuchi” i “otmyshki” k modelirovaniyu obrazovatel'nykh sistem [Semiotics of

- education or “keys” and “lockpicks” for modeling educational systems]. *Ideas and Ideals*, 1(4), 14–27.
- Melik-Gaykazyan, I. V. (2022). Semioticheskaya diagnostika rasshchepleniya traektorii mechty o proshlom i mechty o budushchem [Semiotic diagnostics of the split in the trajectories of the dream about the past and the dream about the future]. *Electronic Scientific and Educational Journal “History”*, 13(4). <https://doi.org/10.18254/S207987840021199-7>
- Nagoy, A. A. (2022). Urovni formirovaniya kul'turnoi identichnosti [Levels of cultural identity formation]. *Vestnik Adygeiskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya “Regionovedenie: Filosofiya, Istoriya, Sotsiologiya, Yurisprudentsiya, Politologiya, Kul'turologiya”*, 2(299), 109–119.
- Nalbadyan, E. N. (2023). Vizual'nye reprezentatsii kak sposob konstruirovaniya smyslov v kul'ture [Visual representations as a way of constructing meanings in culture]. *Kul'turnaya Zhizn' Yuga Rossii*, 4(91), 134–141.
- Ostrikova, G. N., & Nadolinskii, P. E. (2023). Eksperimental'noe issledovanie kul'turnoi identichnosti shkol'nikov [Experimental study of the cultural identity of schoolchildren]. *Gumanitarnye i Sotsial'nye Nauki*, 100(5), 152–157.
- Pakina, L. E. (2024). Fenomen kul'turnoi identichnosti v kontekste globalizatsii [The phenomenon of cultural identity in the context of globalization]. *Mezhdunarodnyi Nauchno-Issledovatel'skii Zhurnal*, 4(142), 43–47.
- President of the Russian Federation. (2023). *Decree of the President of the Russian Federation of January 25, 2023, No. 35 “On Amendments to the Fundamentals of the State Cultural Policy, approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, No. 808”*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>
- Rezanova, Z. I. (2007). (2010). Metaforicheskii fragment russkoi yazykovoi kartiny mira: idei, metody, resheniia [The metaphorical fragment of the Russian linguistic world view: Ideas, methods, solutions]. *Tomsk State University Journal of Philology*, 1(9), 26–43.
- Rosenberg, N. V., & Karpova, M. K. (2024). Simvoly gosudarstvennoi identichnosti v predstavleniyakh rossiiskoi studencheskoi molodezhi [Symbols of state identity in the perceptions of Russian students]. *Science. Society. State*, 2(46), 120–130.
- Tokarev, G. V. (2024). O lingvokul'turologicheskoi interpretatsii problemy identichnosti [On the linguo-cultural interpretation of the identity problem]. *Tul'skii Nauchnyi Vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie*, 2(18), 69–75.
- Vodop'yan, V. G., & Khamaganova, K. V. (2018). Vizual'nye kody kul'turnoi identichnosti v sovremennom mediaprostranstve [Visual codes of cultural identity in the modern media space]. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 32, 229–235.
- Voevodina, L. N., & Kubaeva, A. M. (2021). Konstruirovaniye identichnosti v aktual'noi vizual'noi kul'ture [Identity construction in contemporary visual culture]. *Culture and Education*, 1(40), 29–35.

Материал поступил в редакцию 07.11.2025